

Николаев Андрей Иванович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: в статье подняты вопросы, касающиеся внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации изменений, а именно цифровых прав. Автором подчёркнуто, что ошибочность отнесения цифровых прав к объектам гражданских прав порождает трудности правоприменения и создаёт некоторые проблемы на практике.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые права, криптовалюты, токены, имущественные права.

Следует начать с того, что в современном мире существует тренд на постепенную цифровизацию общества, который особенно ярко выражен в инновационных нововведениях в законодательствах ряда государств по всему миру. Информационное пространство становится все более динамичным, особенно после сложного периода пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). С каждым днем все больше людей осознают, что благодаря внедрению передовых информационных технологий жизнь может стать проще, увеличится мобильность, а также появится возможность обезопасить себя от таких явлений, как, например, пандемия коронавируса. Безусловно, не остались без внимания и цифровые права.

К слову, В.Д. Зорькин декларирует необходимость модернизации нормативно-правового регулирования общественных отношений во многих социальных сферах. Действительно, цифровая деятельность глубоко проникает в юридически значимые ситуации нашей жизнедеятельности [2].

В течение нескольких последних лет, когда многие страны уже активно регулировали в рамках национального законодательства рынок криптовалют и ICO (США, Япония, Швейцария, Беларусь и др.), российское государство оставалось

в стороне от этого процесса, более того, демонстрировало свое негативное отношение к указанным экономическим феноменам. Однако с каждым годом становилось все более очевидным, что такая политика приведет лишь ко все большему отставанию Российской Федерации от других государств. Как результат, в высшем руководстве страны все-таки сложилось определенное понимание необходимости развития и в том числе посредством адекватного правового регулирования того, что в целом именуют «цифровой экономикой» (Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и др.). Во исполнение данных документов программного характера были внесены изменения в гражданское законодательство, в результате которых список объектов гражданских прав, предусмотренный ст. 128 Гражданского кодекса РФ, был расширен за счет включения в их число так называемых цифровых прав.

Указанные изменения вступили в силу с 1 октября 2019 г., и с этого момента ст. 128 ГК РФ будет выглядеть следующим образом: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Само понятие цифровых прав дано в новой статье 141.1 ГК РФ «Цифровые права». Согласно ч. 1 данной статьи «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового

права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [1].

Категория цифровых прав призвана урегулировать отношения, возникающие по поводу использования криptoактивов, в первую очередь таких, как криптовалюты и токены. В то же время в принятой редакции закона это прямо не указывается, использованное в нем определение цифровых прав может потенциально распространяться на гораздо больший круг объектов.

При этом, собственно, криптовалюты и токены принципиально новыми объектами прав не являются. По сути, они представляют собой записи в децентрализованном реестре, построенном с использованием блокчейн-технологий. Сами по себе они не являются ни имуществом и ни имущественными правами, а представляют собой технологически новый способ записи об имущественных правах. На основе изложенного в статье делается вывод об ошибочности отнесения цифровых прав к объектам гражданских прав. Закрепление в гражданском законодательстве подобных положений уже позволило бы распространять на криптоактивы все необходимые для их использования и защиты гражданско-правовые инструменты.

Можно отметить, что в диссертации К.А. Мефодьевой [3] исследованы правовые свойства «цифровых данных как объекта гражданско-правового регулирования». В этой диссертации предложено выделить закодированную информацию в качестве нового объекта гражданских прав, относимого к имуществу особого рода – в виде цифровых данных. Однако данные как машиночитаемая информация, в том числе в цифровой форме, не относятся к объектам гражданских прав.

На правовые категории «цифровые технологии» и «цифровые документы» обращено внимание в другой диссертации [4, с. 278], хотя ее автор к цифровым технологиям отнес практически все: от Интернета до биотехнологий.

В то же время обратим внимание на то, что указанное выше широкое толкование цифровых прав заложено в гражданский закон пока лишь потенциально. Это сделано путем закрепления в ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ оговорок: «названные в таком качестве в законе» и «отвечающей установленным законом признакам».

Какие права будут названы в законе цифровыми и какие признаки будут установлены для указанных информационных систем – вопрос остается открытым. По сути, принятый 18.03.2019 Федеральный закон №34-ФЗ является лишь констатацией того, что цифровые права существуют и они привязаны к информационной системе.

Таким образом, на наш взгляд, введение в законодательство понятия «цифровые права» является в принципе терминологически не вполне точным, а их отнесение к объектам гражданских прав и вовсе ошибочным. Нужно акцентировать внимание на потребность в дальнейшем совершенствовании института цифровых прав, для чего предлагается использовать такой вариант формулировки понятия цифровых прав: цифровые права – это имущественные права, которые зафиксированы в цифровой форме на существующих объектах в киберпространстве, при наличии у лица, обладающего данными правами, определённой возможности распоряжаться этими правами.

На основании вышесказанного можно заключить, что поэтапный путь «цифровизации» права и экономики последовательно влияет на гражданский оборот, поскольку в обществе появляются новые, прежде неизвестные правоотношения, нуждающиеся в обязательном нормативном закреплении. Необходимо подчеркнуть, что применение и реализация цифровых прав является довольно актуальной сферой, требующей не только грамотного правового регулирования, но и создания определенных механизмов контроля.

При этом видится, что в создании столь замысловатой конструкции объективной необходимости не имеется, так как в целях регулирования сферы экономического оборота будет достаточно признания наличия возможности фиксирования имущественных прав в цифровом виде, включая внесение записей в децентрализованные реестры. Фиксация в гражданском законодательстве указанных выше позиций позволяет распространить на криптовалютные активы все гражданско-правовые инструменты, которые требуются для их использования и правовой защиты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Нестеров А.В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности / А.В. Нестеров // Юридический мир. – 2019. – №7. – С. 37–41.
3. Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / К.А. Мефодьева. – М., 2019. – 228 с.
4. Карцхия А.А. Гражданко-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. / А.А. Карцхия. – М., 2019. – 394 с.
5. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 17.11.2022).